

Устанавливая семью, основанную на собственности¹ и подчиненную высшему авторитету супруга и отца, Бог создал первый зародыш Государства. Первое правительство необходимо было деспотическим и патриархальным. Но по мере того, как увеличивалось число свободных семей в нации, естественные связи, объединившие их сперва в единую семью под патриархальным управлением единого главы, ослабели, и эта примитивная организация должна была быть заменена более ученой и более сложной организацией – Государством. В начале истории это было повсюду делом теократии. По мере того как люди, выходя из дикого состояния, приходили к первым и, разумеется, весьма грубым понятиям Божества, стала образовываться каста более или менее вдохновенных посредников между небом и землей. Во имя Божества священники первых религиозных культов установили первые государства, первые политические и юридические организации общества. Отбросив второстепенные различия, во всех древних государствах можно найти четыре касты: касту священников, касту благородных воинов, составленную из всех членов мужского пола и главным образом из глав свободных семей; эти две первые касты составляют собственно религиозный, политический и юридический класс, аристократию Государства; затем следует почти неорганизованная масса пришельцев, беженцев, клиентов и освобожденных рабов, лично свободных, но лишенных юридических прав, участвующих в национальном культе лишь косвенным образом и образующих все вместе собственно демократический элемент, народ, и, наконец, масса рабов, на которых даже смотрели не как на людей, а как на вещи, которые оставались в таком же жалком положении до появления христианства.

Вся история древности, которая развевалась по мере того, как все больше и больше развивался, и распространялся интеллектуальный и моральный прогресс человечества, направлялась всегда невидимой рукой Бога, который вмешивался не лично, разумеется, но посредством своих избранных и вдохновенных пророков, священников, великих завоевателей, политических людей, философов и поэтов. Вся история представляется непрерывной и роковой борьбой между различными кастами и серией целого ряда побед, одержанных сперва аристократией над теократией, и позже – демократией над аристократией. Когда демократия была окончательно побеждена, так как была неспособна организовать Государство, эту высшую цель всякого человеческого общества на земле, – особенно организовать неизмеримое Государство, которое победы римлян основали на развалинах всех отдельных национальностей и которое охватывало почти весь мир, известный древним, – она должна была уступить место военной императорской диктатуре Цезарей. Но так как мощь Цезарей была основана на разрушении всех национальных и частных организаций древнего общества и представляла, следовательно, разложение социального организма и сведение Государства к чисто фактическому существованию, опирающемуся единственно на механическую концентрацию материальных сил, то цезаризм оказался фатально осужденным в силу своего принципа на собственное саморазрушение до такой степени, что, когда варвары, бич Божий, посланный небом для обновления земли, пришли, им уже почти нечего было разрушать.

Древность завещала нам в области духовной: первые понятия Божества и метафизическую выработку божественной идеи, весьма серьезное начало позитивных наук, свое чудное искусство и свою бессмертную поэзию; в области земного: высшее установление Государства с патриотизмом, этой страстью и добродетелью Государства, юридическое право, рабство и бесконечные материальные богатства, созданные накоплением труда рабов и расточенные немного плохой экономией варваров, хотя тем не менее эти богатства, подправленные, пополненные и возросшие с тех пор благодаря подчиненному регламентированному труду средних веков, послужили первой основой к созданию современных капиталов.

Великая идея человечества осталась совершенно неведомой древнему миру. Смутно проводимая его философами, она была слишком противна цивилизации, основанной на рабстве и на исключительно национальной организации государств, чтобы она могла быть принята им. Христос возвестил ее миру, став таким образом освободителем рабов и теоретическим разрушителем древнего общества².

Если был, когда-либо человек, непосредственно вдохновленный Богом, так это был он. Если есть абсолютная религия, так это его. Если удалить из Евангелий некоторые чудовищные несообразности,

¹ Философы доктринеры, равно как и юристы, и экономисты, предполагают всегда, что собственность создавалась раньше государства, между тем как очевидно, что юридическая идея собственности, точно также, как и право семейное, юридическая семья, исторически не могла родиться иначе как в государстве, первым актом коего было неизбежно их установление. – Прим. Бакунина.

² Не следует забывать, что это говорит не Бакунин, а Виктор Кузен. – Дж. Г.